Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Факультет философии

Именование, необходимость и современная философия

Коллективная научная монография

К 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке «Тождество и необходимость»

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Именование, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов. — СПб., Алетейя, 2011. – 287 с.

ISBN 978-5-91419-689-6

Книга посвящена 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке «Тождество и необходимость». Оригинальные идеи и достижения американского философа – каузальная теория референции, понятия «возможных миров» и «жёстких десигнаторов», концепция «необходимого апостериори», – стали мощными инструментами философского анализа и применяются сегодня в самых различных областях – этике, философии сознания, политической философии, эпистемологии и др. В книгу вошли статьи, авторы которых предлагают собственное видение поставленных Крипке проблем и дают свою оценку крипкеанской методологии.

Книга адресована логикам, философам, специалистам в области лингвистики и когнитивных наук, а также широкому кругу ученых-гуманитариев.

УДК 13:159.9
ББК С60,87:88.4

ISBN 978-5-91419-689-6

© Отв. ред. Горбатов В.В., 2011
© Коллектив авторов, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб), 2011

Содержание

Предисловие 5

Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации

Е.В. Борисов
Почему десигнация не может быть слишком жёсткой..... 11
Д.В. Анкин
К вопросу о синтаксической фиксации десигнаторов 24
В.А. Суровцев
Жёсткие десигнаторы и проблема следования правилу..... 34
Д.Э. Гаспарян
Дескриптивизм *vs* антидескриптивизм и теория значения в структурной лингвистике..... 45
П.С. Куслий
Индивидуация объектов и прямая референция..... 57
О.И. Невдобенко
Замечания о специфике некоторых самоприменимых конструкций..... 73
Д.П. Суровягин
Крипке и Карнап о значении..... 79

Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества

Е.Г. Драгалина-Черная
Крипке как предчувствие: апостериорные тавтологии Витгенштейна 88
И.Г. Гаспаров
Необходимость тождества 100
Л.Д. Ламберов
Значение, двумерная семантика и контингентное априори..... 112
С.В. Данько
Условие апостериорного тождества..... 124
В.В. Горбатов
Уязвимые места необходимого тождества, или «рогатка» для Крипке..... 135
К.А. Павлов
Проблема тождества и ситуация недоопределенности..... 149

Часть 3. Имена вымышленных и абстрактных объектов

А.Ю. Нестеров
Семантика вымысла: эпистемологический статус значения фикционального знака. 154
А.В. Мигла
Некоторые проблемы теории прямой референции, связанные с употреблением пустых имен. 170
Т.В. Пащенко
Жёсткие десигнаторы в теории абстрактных объектов Э. Залты. 182

Часть 4. Модальная метафизика и философия сознания

Н.М. Гарнцева
Модальный аргумент Крипке и его развитие в западной философии сознания 196
Д.В. Иванов
Модальная метафизика и психофизическая проблема. 211
С.М. Жданов
Крипке против отождествления ментального и физического. 224

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

Ю.В. Горбатова
Об отождествлении объектов через возможные миры в концепции А. Плантинги. 250
А.В. Красненкова
Интерпретация дедукции в натуральных исчислениях в терминах линейных шкал С. Крипке. 263
О.А. Шапиро
«Возможные миры» Крипке и логическое прогнозирование. 275

Информация об авторах 286

В.В. Горбатов

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА НЕОБХОДИМОГО ТОЖДЕСТВА, ИЛИ «РОГАТКА» ДЛЯ КРИПКЕ

The paper deals with the problem of identity in modal perspective. Two logical approaches – non-fregean logic (developed by R. Suszko) and rigid designation theory (developed by S. Kripke and others) – are compared. Despite of all their differences, these two theories treat the problem of identity in similar ways. So we can suppose that some vulnerable points of the former (namely, a problem connected with "slingshot argument" – a term coined by Jon Barwise and John Perry) are hidden in the later too. A variant of "slingshot argument" for kripkean theory is presented with a view to prevent a misinterpretation of main Kripke's ideas.

Ключевые слова: *тождество, жёсткий десигнатор, "аргумент рогатки", Крипке, нефрегевская логика, Сушко*

Keywords: *identity, rigid designator, slingshot argument, Kripke, non-fregean logic, Suszko*

1. Параллелизм между нефрегевской логикой и теорией жёстких десигнаторов

В 1970-е годы развитие неклассических логик привело к появлению нескольких концепций, претендующих на то, чтобы нетривиальным образом связать понятия тождества, необходимости и референции. В настоящей статье будут рассмотрены две такие концепции – нефрегевская логика Романа Сушко (NFL) и теория жёстких десигнаторов Сола Крипке

(RDT)[1]. Нетрудно заметить, что между NFL и RDT существует определённый параллелизм. Обе эти концепции

1) идейно восходят к витгенштейновским интуициям по поводу значения и истины, противопоставляя их фрегегевской логико-семантической модели,

2) работают в рамках не трех- , а двухуровневой теории референции,

3) различают дескриптивное тождество и кореференциальность,

4) тяготеют к модализации тождества – причем, что важнее всего,

5) теоретические основы этой модализации напрямую связываются с демаркацией сферы онтологии, отграничением её от логико-эпистемологических построений (разделение «логического» и «онтологического» у Сушко, «эпистемического» и «метафизического» у Крипке)

Конечно, между рассматриваемыми концепциями имеются и серьезные различия: так, например, в NFL преимущественным объектом рассмотрения является пропозициональное тождество, в RDT – тождество индивидов; NFL предполагает онтологию ситуаций, RDT – онтологию объектов и свойств, и т. д. Однако перечисленные выше сходства достаточны, чтобы предположить, что уязвимые места одного из сравниваемых подходов могут коррелировать с таковыми в другом.

Главной целью данной статьи является демонстрация того, что против крипкевской теории жёстких десигнаторов, при принятии некоторых вполне естественных дополнительных посылок, может быть выдвинут аргумент типа «рогатки» – аналогично тому, как целая серия подобных аргументов («Рогатка Гёделя», «рогатка Чёрча», «рогатка Дэвидсона» и др. –

[1] Стоит отметить, что сам Крипке зачастую характеризует свои ранние взгляды на тождество, именование и референцию не столько как систему тезисов, задающих некую теорию в строгом смысле слова, сколько как определенную «картину» (*picture*).

см., напр., [6; 7; 11]) была выдвинута против нефрегевской логики.

Необходимо подчеркнуть, что объектом критики в данном случае выступает не столько концепция самого Крипке, сколько те «вольные» её интерпретации, которые можно встретить иногда в современной литературе по теории референции. Хотя сам американский логик, несомненно, давал поводы для подобных интерпретаций, последние, как мне кажется, могут и должны быть отброшены (при обнаружении в них скрытых противоречий) без ущерба для базовых тезисов крипкеанства в целом.

2. Проблема тождества в нефрегевской логике

В 1966 г. Р. Сушко, прочитав рукопись книги Б. Вольневича [15], посвящённую формальной реконструкции онтологии витгенштейновского *Трактата*, вдохновился на создание нового логического исчисления. Это исчисление, названное им «нефрегевской логикой» (NFL)[2], оказалось богато глубокими философскими интуициями и вызвало оживленные дискуссии как среди логиков (А. Чёрч, Р. Вуйцицкий, М. Омила, Дж. Барвайс), так и среди философов-аналитиков (Дж. Перри, П. Гич, Д. Фоллесдаль, М. Даммит и др.).

Несомненная заслуга Сушко и Вольневича заключалась в том, что они отошли от традиционных для аналитической философии пространных комментариев к Витгенштейну и предложили ряд строгих формальных систем, область применения которых простиралась далеко за пределы метафизики *Трактата*. Нефрегевская логика должна была во многом прояснить способы рассуждений, касающихся непрозрачных и интенсиональных контекстов, путем отказа от некоторых скрытых предпосылок, содержащихся в общепринятой «классической» логике, но не являющихся, по существу, классическими.

---

[2] Основные идеи NFL были впервые озвучены им в мае 1967 г. на конференции по истории логики в Кракове.

Одной из таких предпосылок, по мнению Сушко, выступает принцип кореферентциальности эквивалентных:

(CE) Если из A выводимо B и из B выводимо A, то A кореферентно B.

Как известно, в логике Фреге все истинные – равно как и все ложные – предложения имеют один и тот же денотат (истинностное значение). Сушко, вслед за Витгенштейном, предложил считать денотатами предложений не их истинностные значения, а *положения дел* (ситуации, события). Принцип (CE), по мнению польского логика, является сильным онтологическим допущением, суть которого в том, что он ограничивает универсум всего лишь двумя ситуациями, одна из которых объявляется актуальной, а другая – нет. Некритическое принятие (CE), считает он, нарушает принцип онтологической нейтральности логики, т. е. приводит к смешению логического и онтологического.

На синтаксическом уровне формальным аналогом (CE) обычно считается т. н. «фрегевская аксиома»:

(FA) $(p \leftrightarrow q) \rightarrow (p \equiv q)$,

суть которой в том, что связка $\equiv$, выражающая кореферентциальность, оказывается неотличима от материальной эквивалентности $\leftrightarrow$. Соответственно, в NFL эта аксиома отбрасывается как не не связанная напрямую со свойствами классического отношения выводимости (см. [13]), а связка $\equiv$, определяется независимо от $\leftrightarrow$ – через аксиомы рефлексивности, симметричности, транзитивности и инвариантности[3].

Вместо (FA) Сушко предлагает использовать гораздо более слабый принцип – так называемую «булеву аксиому»:

(BA) $\Box(p \leftrightarrow q) \leftrightarrow (p \equiv q)$,

[3] Заметим, что в нефрегевских логиках материальная эквивалентность уже не является инвариантной, как в классике, – инвариантной оказывается лишь кореферентциальность.

которая налагает структуру булевой алгебры на универсум всех ситуаций, но, в отличие от (FA), не ограничивает их число всего лишь двумя. (BA) делает строгую эквивалентность и кореференциальность эквивалентными (но еще не идентичными).

Таким образом, главной идеей NFL можно считать модализацию понятия тождества (кореференциальности) с целью отделить последнее от понятия обычной материальной эквивалентности. Но если на синтаксическом уровне такая процедура не вызывает особых возражений, то на семантическом (когда речь идет уже не столько о (FA), сколько о (CE)) она сталкивается с серьезными проблемами.

3. Рогатка Чёрча

Отбрасывание (CE) кажется вполне естественным, однако Алонзо Чёрч [5] привел убедительный аргумент в защиту фрегевских позиций. Рассмотрим утверждения:

(1) Сэр Вальтер Скотт есть автор *Вэверлея*.
(2) Сэр Вальтер Скотт есть человек, который написал все двадцать девять Вэверлеевских новелл.
(3) Число, равное числу всех написанных Вальтером Скотом новелл, есть двадцать девять.
(4) Число, равное числу графств в штате Юта, есть двадцать девять.

Согласно принципу взаимозаменимости, (1) и (2) кореференциальны, так как имя «автор *Вэверлея*» заменено другим с тем же денотатом. В силу той же причины кореференциальны (3) и (4). Что же касается (2) и (3), то они, пишет Чёрч, если не синонимичны, то во всяком случае «настолько близки друг к другу, что убедительным становится предположение о тождестве их денотатов». Таким образом, нам либо остается по транзитивности признать кореференциальными совершенно не связанные между собой утверждения (1) и (4), либо отказать в кореференциальности столь близким по смыслу утверждениям, как (2) и (3). И то, и другое выглядит контринтуитивным.

За свою простоту эта аргументация получила название «рогатки Чёрча». Что может противопоставить ей нефрегевская логика? Один из вариантов решения проблемы сформулировал Р. Вуйцицикий в статье [1], где была представлена система ограниченной нефрегевской логики R-NFL, предлагающая некий компромисс между двумя описанными крайностями. Вместо (CE) там вводится более слабый принцип:

(RCE) Если из A выводимо B, из B выводимо A и F(A) = F(B), то A и B кореференциальны (где «F(…)» обозначает множество нелогических констант, встречающихся в формуле)

Одной из контринтутивных особенностей NFL является то, что в ней любое предложение, по сути, кореференциально лишь *самому себе*[4] Принцип (RCE) ослабляет понятие кореференциальности настолько, что соответствующее отношение не является больше тривиальным. В частности, (RCE) позволяет признать кореференциальными (2) и (3), но в то же время, запрещает отождествлять (1) и (4)[5]. Для обоснования R-NFL Вуйцицкий прибегает к понятию «стандартной интерпретации», при которой, например, можно отождествить ситуации «*a* муж *b*» и «*b* жена *a*» на чисто логических основаниях, а именно, в силу того, что отношения *муж* и *жена* являются конверсными, а нелогические константы «*a*» и «*b*» в этих высказываниях совпадают. Однако являются ли указанные основания для различения (2) и (3) на самом деле чисто логическими? Или же это сугубо семантический факт – то, что два различных по напи-

[4] В своей работе Р. Вуйцицикий доказывает, что единственными тождествами в PCI (первопорядковом фрагменте NFL) являются так называемые «тривиальные тождества», т. е. выражение вида A≡B, где A и B отличаются самое большее формой связанных переменных.

[5] Более радикальное решение можно найти в статье Дж. Барвайса и Дж. Перри [2], которые, фактически, предлагают отказаться не только от *принципа перераспределения*, оправдывающего кореференциальность (2) и (3), но и *от принципа взаимозаменимости*, позволяющего переходить от (1) к (2), а от (3) к (4).

санию предложения мы признаем кореференциальными? В данном случае у нас нет никаких серьезных оснований предпочесть одну формализацию другой, а следовательно, надежным образом отделить логическую форму от семантической конвенции.

4. Понятие «действительного мира» в концепции Крипке

Представляется интересным проанализировать возможность использования аналогичного способа рассуждения в рамках концепции жёстких десигнаторов Крипке (RDT).Точнее, речь будет идти о RDT в том адаптированном виде, в каком её используют некоторые аналитические философы (Д. Льюис, Э. Залта, А. Плантинга и др.). В частности, упомянутые исследователи пытаются развить и/или прояснить крипкевскую семантику посредством экспликации понятий «возможного мира» и «действительного мира», которые у Крипке выступают в качестве метаязыковых.

Для Плантинги, например, возможные миры – это полные и непротиворечивые *положения дел* (похожее определение, кстати, можно найти в работах сторонников нефрегевской логики – см., напр., [10]). Другими словами, возможный мир w представляет собой такое положение дел, что для всякого положения дел p верно, что либо p, либо $\sim p$ *включается* в w. Впрочем, зачастую Плантинга сбивается на более привычное словоупотребление и говорит о мирах как о некоего рода «объектах» (что обусловлено неопределенным характером его онтологии, которая представляет собой смешение витгенштейнианской онтологии положений дел и аристотелианской онтологии объектов).

Залта и Льюис явным образом признают возможные миры *объектами* (различие лишь в том, что первый считает их абстрактными, второй – конкретными). Соответственно, при такой трактовке – когда возможные миры и положения дел оказываются сущностями разных типов, – главной особенностью возможных миров оказывается способность уже не *вклю-*

чать, а *выполнять* (⊨) любое положение дел либо его дополнение.

Следуя духу традиции Залты-Льюиса, введем понятие «действительного мира» с помощью определения:

(AW) $\mathrm{AW}(x) \leftrightarrow_{\mathrm{df}} \forall \mathrm{p}((x \vDash p) \leftrightarrow p)$[6].

Нетрудно показать, что такой объект существует и является единственным – поэтому в дальнейшем для краткости действительный мир будет обозначаться константой w.

Пусть, далее, отношение $a \vDash p$ трактуется буквально как наличие у объекта a свойства, абстрагированного от пропозиции p:

(⊨) $a \vDash p \leftrightarrow_{\mathrm{df}} (\lambda x \mathrm{p})a$

В качестве принципа, регулирующего действие оператора λ, возьмем:

(λ) $(\lambda x \mathrm{F}(x))a \leftrightarrow \mathrm{F}(x/a)$ (где $\mathrm{F}(x)$ – формула, *возможно* содержащая свободные вхождения x, а $\mathrm{F}(x/a)$ – результат замены в формуле F всех свободных вхождений x на a).

Важно, что принцип (λ) позволяет образовывать так называемые «пропозициональные свойства» и приписывать их любым объектам – даже тем, которые не упоминаются эксплицитно в формулах, из которых эти свойства образованы. Например, из предложения «Снег белый» мы можем с помощью оператора абстракции образовать свойство «быть таким, что снег белый». Это свойство (в отличие от *белизны* как таковой), в случае истинности исходного предложения, будет присуще и

---

[6] Понятие «возможного мира», соответственно, можно задать с помощью определения $\mathrm{PW}(x) \leftrightarrow_{\mathrm{df}} \Diamond\forall \mathrm{p}((x \vDash \mathrm{p}) \leftrightarrow \mathrm{p})$, хотя это и порождает определенные теоретические трудности – см. статью Т. В. Пащенко в наст. изд.

траве, и Сократу, и Эвересту – в общем, любому существующему объекту.

Заметим, однако, что это ещё не приводит к автоматическому отождествлению снега, Сократа, травы и Эвереста на основании того, что все они существуют и обладают общим набором пропозициональных свойств. Дело в том, что, во-первых, набор свойств, присущих объектам, может широко варьироваться по мирам. Во-вторых, имеется определенная разновидность свойств, которые даже в рамках действительного мира присущи одним из указанных объектов и не присущи другим. В частности, это индивидные концепты, или пропозициональные свойства, образованные из предложений тождества типа «$\lambda x(x=y)$»[7].

Поскольку в последующих рассуждениях будет использоваться логика предикатов второго порядка, применение оператора абстракции может породить парадоксы, родственные парадоксу Рассела. Во избежание этого стандартным образом вводится типизация (см. напр., [11, p.447]) – для краткости в дальнейшем $(\lambda)^{\tau}$ будет означать принцип (λ), удовлетворяющий требованию типизации.

Тогда (AW) + $(\models)$ + $(\lambda)^{\tau}$ дают нам следующее определение действительного мира:

(W) $\forall F((\lambda x F(x))w \leftrightarrow F(x))$ (где $F(x)$ – формула, *возможно* содержащая свободные вхождения x)

– действительным миром w называется такой объект, который выполняет все пропозициональные свойства, образованные с помощью $(\lambda)^{\tau}$-принципа из истинных пропозиций.

Таким образом, возможные миры суть такие объекты, которые обладают пропозициональными свойствами, если и только если выполняют соответствующие пропозиции. Для

[7] Действительно, Эверест является таким, что «Эверест = Эверест», но Сократ не является таким, что «Сократ = Эверест», хотя в обоих случаях мы имеем дело с приписыванием объекту x одного и того же пропозиционального свойства: «быть таким, что x тождественен Эвересту».

возможного мира обладать пропозициональным свойством (λxF(x)) в точности означает выполнять соответствующую пропозицию F(x). Для обычного же объекта x обладать пропозициональным свойством (λxF(x)) в точности означает обладать (непропозициональным, обычным) свойством F.

4. «Рогатка» для Крипке

Таким образом, по всей видимости, мы получили вполне строгое и соответствующее исходным интуициям определение одного из центральных понятий крипкевской семантики. Но оказывается, что его введение чревато неожиданными последствиями для концепции жёстких десигнаторов.

Пусть обычное (дескриптивное) тождество объектов определяется в духе лейбницевского принципа тождества неразличимых:

(LP) $a \approx b \leftrightarrow_{df} \forall F(F(a) \leftrightarrow F(b))$ – два объекта дескриптивно тождественны, если и только если (по определению) они обладают в точности одними и теми же свойствами;

а строгое (недескриптивное) тождество – как кореференциальность двух жёстких десигнаторов (будем обозначать обычным знаком равенства). Заметим, что для строгого тождества верна лишь односторонняя импликация: $a=b \rightarrow \forall F(F(a) \leftrightarrow F(b))$ или, что то же самое, $a=b \rightarrow a \approx b$.

Для формулировки более точной связи между ≈ и = будем использовать модальности[8]. Так, например, по определению жёсткого десигнатора[9], имеем:

(RD) $a=b \leftrightarrow \Box(a=b)$

[8] По умолчанию будет использоваться самая распространенная из нормальных модальных систем – S5.

[9] «Что я имею в виду под "жёстким десигнатором"? – пишет Крипке. – Я имею в виду термин, который обозначает один и тот же объект во всех возможных мирах» [3, с. 351].

(с дескриптивным тождеством такая эквивалентность не проходит – в то время как верно $\Box(a \approx b) \rightarrow a \approx b$, обратная импликация не имеет места). Исходя из общих интенций теории жёстких десигнаторов, разумно будет выразить соотношение ≈ и = с помощью следующей эквивалентности:

(КА) $a=b \leftrightarrow \Box(a \approx b)$, (два объекта тождественны, если и только если они *с необходимостью* обладают в точности одними и теми же свойствами).

Будем называть этот тезис «аксиомой Крипке», по аналогии с рассмотренной во второй главе «аксиомой Фреге». Именно (КА) станет объектом атаки для аргумента типа «рогатки», к формулировке которого я собираюсь теперь перейти. Суть его заключается в следующем: при наличии (W) и $(\lambda)^{\tau}$ имеет место импликация $a \approx b \rightarrow \Box(a \approx b)$, что делает тезис (КА) тривиальным, а = и ≈ – неразличимыми.

Лемма1: $F(a) \rightarrow \Box((\lambda x F(x))a \leftrightarrow (\lambda x F(x))w)$ (любое пропозициональное свойство, выполняемое каким-либо объектом a в мире w, с необходимостью выполняется этим объектом е. т. е. оно выполняется и самим миром w)

1.	$F(a)$	(допущение)
2.	$F(a) \rightarrow \Box(F(x/a) \leftrightarrow F(a))$	(подст., прав. Гёделя)
3.	$\Box(F(x/a) \leftrightarrow F(a))$	(1, 2)
4.	$F(a) \rightarrow \Box((\lambda x F(x))a \leftrightarrow (\lambda x F(a))a))$	(подст., прав. Гёделя)
5.	$\Box((\lambda x F(x))a \leftrightarrow (\lambda x F(a))a))$	(1, 4)
6.	$\Box(\lambda x F(x))a \leftrightarrow F(x/a))$	($(\lambda)^{\tau}$, прав. Гёделя)
7.	$\Box((\lambda x F(x))w \leftrightarrow F(a))$	((W), прав. Гёделя)
8.	$\Box((\lambda x F(x))a \leftrightarrow F(a))$	(3, 6)
9.	$\Box((\lambda x F(x))w \leftrightarrow (\lambda x F(x))a)$	(7, 8)

По теореме дедукции, $\vdash F(a) \rightarrow \Box((\lambda x F(x))a \leftrightarrow (\lambda x F(x))w)$ ■

Теорема 1: $a \approx b \rightarrow a=b$ (если объекты a и b дескриптивно тождественны, то они строго тождественны)

1. $F(a)\& F(b)$ (допущение)
2. $F(a)$ (1)
3. $F(b)$ (1)
4. $\Box(\lambda x(F(x))a \leftrightarrow \lambda x(F(x))w)$ (2, Л1)
5. $\Box(\lambda x(F(x))b \leftrightarrow \lambda x(F(x))w)$ (3, Л1)
6. $\Box(\lambda x(F(x))a \leftrightarrow \lambda x(F(x))b)$ (4, 5)
7. $\Box(F(a) \leftrightarrow F(b))$ (6, $(\lambda)^{\tau}$)

По теореме дедукции, $\vdash F(a)\& F(b) \rightarrow \Box(F(a) \leftrightarrow F(b))$. *Mutatis mutandis* имеем также $\vdash \sim F(a)\& \sim F(b) \rightarrow \Box(F(a) \leftrightarrow F(b))$. Следовательно, $\vdash (F(a) \leftrightarrow F(b)) \rightarrow \Box(F(a) \leftrightarrow F(b))$. Отсюда $\vdash \forall F ((F(a) \leftrightarrow F(b)) \rightarrow \Box(F(a) \leftrightarrow F(b)))$, и, далее, $\vdash \forall F(F(a) \leftrightarrow F(b)) \rightarrow \Box \forall F (F(a) \leftrightarrow F(b))$. В силу (LP), получаем $a \approx b \rightarrow \Box(a \approx b)$, что, с учетом (KA), означает $a \approx b \rightarrow a = b$ ■

5. Заключение

Как уже было отмечено, приведенный аргумент не является опровержением теории жёстких десигнаторов. Ослабляя или отбрасывая некоторые из использованных в нем предпосылок, вполне можно сохранить исходные интуиции RDT. Мне видится здесь по крайней мере три возможности:

1) *Различение двух видов предикации.* При определении «действительного мира» (W) можно, как это делает Э. Залта [14], различать «кодирование» и «экземплификацию» (конкретные объекты экземплифицируют выражаемые предикатом свойства, а абстрактные – всего лишь кодируют их). Это позволит не смешивать возможные миры как абстрактные объекты с обычными объектами – как результат, Лемма 1 не будет иметь места.

2) *Различение двух видов модальностей.* При модализации определения (W) в Лемме 1 использовалось правило Гёделя. Однако есть основания усомниться в том, применимо ли оно в данном случае. Дело в том, что для левой части рассматриваемой эквивалентности существенно, чтобы она получала истинностную оценку именно в действительном мире, а не в любом из возможных миров. Вероятно, корректная модальная

версия (W) требует использования не оператора □, а оператора «фиксированной актуальности» FA (который иногда ещё называется оператором «глубинной», или «априорной» необходимости (см. [9]). В таком случае можно будет утверждать, что дескриптивное тождество обязательно является априорным, но тезис о его необходимости уже не будет доказуем.

3) *Использование «ригидифицированных дескрипций».* Сам Крипке признавал, что существуют дескрипции, удовлетворяющие условию жёсткости: таковыми являются ригидифицированные дескрипции типа «изобретатель бифокальных очков *в действительном мире*» (такие дескрипции выражают свойства, индексированные относительно какого-то из возможных миров вообще, или действительного мира в частности). Также он признавал дескрипции, обозначающее нечто, существующее с необходимостью (например, «наименьшее натурально число») – их он называл «сильно жёсткими десигнаторами» (*strongly rigid designators*). Важно, что ригидифицированные дескрипции не обладают прямой референцией. В некотором смысле ригидифицировнные дескрипции можно отождествить с выражениями, содержащими каплановский оператор «dthat». Сторонники «ригидифицированного дескриптивизма» считают, что имена собственные и соответствующие ригидифицированные дескрипции синонимичны. Это позволяет им в значительной степени ослабить аргументы Крипке о необходимости тождества (очевидно, в таком случае отменяется принцип (КА), и Теорема 1 не имеет силы). Однако с такой точкой зрения не согласен, например, Скотт Сомс [12]: по его мнению, когда мы используем имя «Аристотель» в предложении «Аристотель был философом», мы вовсе не выражаем тем самым пропозицию о действительном мире.

Литература

1. *Вуйцицкий Р.* Формальное построение ситуационной семантики // Синтаксические и семантические исследования неэкстенсиональных логик. М., 1989.

2. *Барвайс Дж., Перри Дж.* Ситуации и установки // Философия. Логика. Язык. / Ред. Д. П. Горский и В. В. Петров. М., 1987.
3. *Крипке С.* Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. М., 1982.
4. *Сушко Р.* Нефрегевская логика и теории, основанные на ней // Неклассическая логика. М., 1970.
5. *Чёрч А.* Введение в математическую логику. М., 1960
6. *Шрамко Я. В.* Истина и ложь: что такое истинностные значения и для чего они нужны // Логос, №2(70) 2009.
7. *Шрамко Я. В.* Аргумент рогатки и нефрегевская логика // Шестые Смирновские чтения по логике. Материалы международной конференции (Москва, 17-19 июня 2009 г.). М.: Современные тетради, 2009.
8. *Humberstone L.* Two-dimensional adventures. – Philosophical Studies 118 (2004), pp. 17–65.
9. *Humberstone L., Crossley J.* The Logic of 'Actually'. – Reports on Mathematical Logic, 8 (1977).
10. *Omyla M.* Possible worlds in the language of non-fregean logic. – Studies in Logic, Grammar and Rhetoric, 6(19) 2003.
11. *Shramko Y., Wansing H.* The slingshot argument and sentential identity. – Studia Logica (2009) 91, pp. 429-455.
12. *Soames S.* Beyond rigidity. Oxford University Press, 2002.
13. *Suszko R.* Abolition of the Fregean Axiom. – Logic Colloquium. Symposium on logic held at Boston, 1972-73. / Ed. by Parikh Rohit. Berlin: Springer-Verlag 1975.
14. *Zalta E.* Deriving and validating Kripkean claims using the Theory of Abstract Objects. – Noûs, 2006. 40/4, pp. 591-622.
15. *Wolniewicz B.* Rzeczy i fakty. Wstęp do pierwszej filozofii Ludwika Wittgensteina. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968.